

Через некоторое время два полица́я привели в комнату рыжую коротко подстриженную девушку. Марина узнала её, это была Валентина Лобанова. Они учились с Мариной в одной школе. Валя была заядлой пионеркой и рьяной комсомолкой. Она была невысокого роста с правильным, некрасивым лицом, покрытым веснушками. Сейчас на ней было лёгкое платье и парусиновые тапочки. Валентину поставили по середине комнаты. Её руки были застёгнуты наручниками за спиной.

Марта, сидя за столом, внимательно разглядывала девушку. Немка продолжала наблюдать за ней, не произнося ни звука, положив свои длинные, стройные ноги, обутые в высокие, изящно скроенные, хромовые сапоги на край стола. Между сапожками и юбкой Марина, которая разглядывала Марту, увидела тонкие черные чулки, через которые была видна кожа стройного бедра. Чёрная пилотка была сдвинута ко лбу и оттеняла тщательно зачёсанные белые волосы, собранные шишкой на затылке.

Пауза продолжалась минут 5, после чего в комнату зашёл майор. Марта соскочила со стула и вытянулась перед начальником, вскинув правую руку в приветственном жесте. Майор что то сказал Марте на немецком и сел на стул. Немка опустила руку и встала рядом. Василий с Алексеем тоже вытянулись и встали у стены. Майор заговорил, глядя на Валентину, Марта переводила.

— Фрау Лобанова, откуда у Вас взялись гранаты найденные у Вас во время проверки?

— Так я же уже говорила господину офицеру, шо нашла их у лесочке, кода грибочки собирала! Марину несколько удивил говор и идиотская улыбка Вали. Она поняла, что та играет, и напряжённо прислушивалась к диалогу.

— Кому Вы несли их?

— Так к Вам и несла шоб сдать, а то бог их знает, шо может случиться.

— Но Вас задержали, когда, Вы шли в противоположном направлении.

— Вы путаете, фрау офицер, я шла в комендатуру!

— А что за женщина подошла к Вам, перед тем как Вас остановил патруль, и о чём Вы говорили?

— Да шо Вы, такое говорите фрау офицер, не было такого!

Майор опять что — то сказал Марте, но она не перевела ни чего, а только подошла к столу, и, вытащив из ящика, надела на руки изящные лайковые перчатки чёрного цвета. Подойдя к Валентине, Марта, на отмах ударила её по лицу.

— За шо, фрау офицер!? Я же чисту правду Вам, а Вы драться лызите!

Марта ударила девушку ещё раз. И кивнула Василию с Алексеем. Палачи моментально отреагировали, и, расстегнув наручники, начали раздевать Валю. Она начала отбиваться и кричать, но Василий резко ударил её в солнечное сплетение, после чего девушка отключилась. Мужчины раздели ее, разорвав платье и трусики. Валя не носила лифчика, так как грудь у неё была совсем маленькая. После этого её уложили и зафиксировали на лавке, так же как до этого Александру.

Марина вся сжалась в комок. В шкафу было очень душно, и она вся взмокла. Девушка закрыла глаза, что бы не видеть порку снова. Ей так же хотелось заткнуть уши, но мешали наручники. Ноги дрожали от усталости.

Пришла фрау Ульрих и привела Валю в чувство. Сделала ей уколы в плечо и удалилась. Марта склонилась над головой девушки.

— Ну что, красавица, расскажешь нам правду или тебе будет больно?

— Я всё рассказала, фрау офицер.

Голос Вали был хриплым, дыхание тяжёлое.

— Во первых фрау лейтенант, во вторых у тебя дома нашли целый ящик с гранатами, в третьих там же нашли план помещения штаба, в четвёртых женщина, с которой ты говорила, похожа на уборщицу из штаба Нину Лыкову!

— В пятых, пошла ты сучка фашистская!

Сказав это Валя, плюнула в сторону Марты и попала ей на идеально отглаженный, китель и сапоги. Лицо Марты побелело, глаза сузились.

— Кто принёс тебе гранаты, и кому ты должна была их передать?

В ответ последовал очередной плевок, который попал на идеально начищенные сапоги. Марта вытащила платок, но здесь к ней подскочил Алексей и стёр плевков ладонью. Она кивнула Василию. Палач подошёл к вешалке, внимательно осмотрел её, снял плётку, сплетённую из двух кожаных лент, и подошёл к лавке. Он встал так, что бы майор и лейтенант видели девушку.

Марина невольно открыла глаза, и наблюдала за всем происходящим, затаив дыхание. Не смотря на духоту, её кожа покрылась «мурашками».

Василий размахнулся и сильно ударил Валю по спине в области лопаток. На месте удара появился багровый рубец. Девушка вздрогнула, но не произнесла ни звука. Лысый порол её, нанося удары параллельно друг другу. Кожа на спине покрывалась рубцами. При каждом ударе Валя вздрагивала, сжимала и разжимала пальцы рук и ног, искусала губы, но не издала ни звука. Порка продолжалась минут десять. На чёрной, широкой рубаше Василия проступил след от пота. Он уже несколько раз прошёлся по спине Валентины от плеч к пояснице, кожа местами лопнула и по спине текла кровь. Василий остановился, снял рубашку, надел кожаный фартук и продолжил. Через десять минут девушка начала громко стонать и крутить головой. Кожа на спине была почти вся содрана плёткой. Марта с отвращением смотрела на спину, она ненавидела кровь.

— Василий ягодицы резиной, Алексей икры деревом! Фрау Ульрих! — скомандовала Марта.

Майор поднялся, что-то сказал лейтенанту и вышел. Василий остановился и пошёл к вешалке. Он взял резиновую палку, которой бил Александру по пяткам и встал у ягодиц Валентины. Алексей с деревянной палкой встал на уровне голеней. Возле головы встала фрау Ульрих с флакончиком в одной руке и ваткой в другой.

— Ну что, ты будешь говорить?

— Пошла ты!

Прохрипела Валентина. Марта кивнула палачам и, подойдя к столу, сняла китель, пилотку и галстук. Оставшись в белой рубашке юбке и сапогах.

Мед. сестра поднесла девушке шарик с нашатырём к лицу, потёрла виски и после этого вылила на спину содержимое флакончика. Комната огласилась истошным, протяжным воплем Вали. Она завертела головой и задёргалась всем телом. Когда крик стих, фрау Ульрих, с блаженной улыбкой, растёрла жидкость по спине допрашиваемой, вызвав новый вопль. Василий начал бить по ягодицам, а Алексей, размахнувшись, ударил деревянной палкой по середине икр. Валя вытянула ступни как балерина и опять истошно заорала. Девушку били

минут двадцать. Марта, периодически, останавливала избивание и задавала вопросы. Валя в ответ только отрицательно мотала головой. Наконец, допрашиваемая впала в глубокий обморок. Ягодицы бёдра и голени представляли собой сплошной синяк, а спина кровавое месиво.

Пока фрау Ульрих приводила девушку в чувство и делала уколы, палачи пили воду. Лысый снял с себя фартук и оголил свою мощную, мускулистую, волосатую грудь и крепкую спину. Он весь был покрыт потом. Марта подошла к Василию сзади и провела языком по его спине, слизывая пот. Василий повернулся к лейтенанту и, расстегнув несколько пуговиц на рубашке, крепко сжал её груди. Марта застонала, и они слились в долгом поцелуе.

Марина наблюдала за всем происходящим, искренне восхищаясь мужеством Вали.

— Теперь бастинадо! — сказала Марта и подошла к подошвам Вали.

Алексей привязал ступни так же, как у Александры и взяв деревянную палку встал на против лысого, который тоже взял деревянную палку. Марта наклонилась и провела ладонью по подошвам. Ступни у Вали были 37 размера, аккуратные, с высоким подъёмом, с круглыми розовыми пятками, длинными тонкими пальцами. Первые пальцы были короче вторых. Кожа нежная и тонкая. Марта внимательно посмотрела на ступни, потом наклонилась и глубоко вдохнула носом. Поднявшись, Марта кивнула палачам и экзекуция продолжилась. Василий с Алексеем били Валу по пяткам палками минут пятнадцать. Девушка громко кричала. Маленькие пятки стали фиолетовыми. Девушка вспотела и охрипла. Марта изменила пытку. Валу развернули лицом вверх. Василий бил по пяткам, пальцам, по возвышению и по тонкой коже свода стопы. Алексей бил палкой по передней поверхности бёдер, а Марта взяла розгу и секла груди. Пытка продолжалась ещё почти час. Девушка истошно орала. Четыре раза она теряла сознание и обмочилась. Когда она в очередной раз потеряла сознание, Марта позвала фрау Ульрих и приказала хромому отвязать Валу. Груды были покрыты багровыми полосами, соски кровоточили, бёдра и ступни были фиолетового цвета. Мед сестра пыталась привести девушку в чувство, но обморок был глубоким. Марта позвала охрану и велела унести Валу в кабинет к Фрау Ульрих.

— Послушайте Ульрих, если она сдохнет, я прикажу Вас положить на её место!

Марина наблюдала за всем, почти теряя сознание, от увиденного и от усталости. Она испытала дикий страх, когда Марта подошла к шкафу и открыла дверь. Губы у девушки побелели и тряслись, на лице выступила испарина. Ноги стали ватными.